

Ирина Княгина

Разговор
с
судьбой

The background of the cover is a photograph of a rural landscape. In the foreground, a rustic wooden fence made of logs runs across the frame. To the left of the fence is a lush green field, and to the right is a calm body of water. The background is shrouded in a soft, white mist, creating a serene and somewhat melancholic atmosphere. The title text is overlaid on this scene.

Зюино 2007

От составителя

Ирина Княгина и Анастасия Сунцова в своей значимости для нас зюинцев, несомненно, таланты. И этот сборник – дань самобытному их творчеству. Возможно, аудитория поклонников будет невелика. Но даже те, кто, прочитав лирические строки любви к своей родной земле, и, кто прикоснулся сердцем к взгляду юной художницы, поймут, что это то, о чем читатель хотел сказать сам. Потому что всё это вышло из глубин души, а это признание в любви к своей малой родине.

А что ещё? Хотелось бы продолжения...

Р.Д. Наговицына

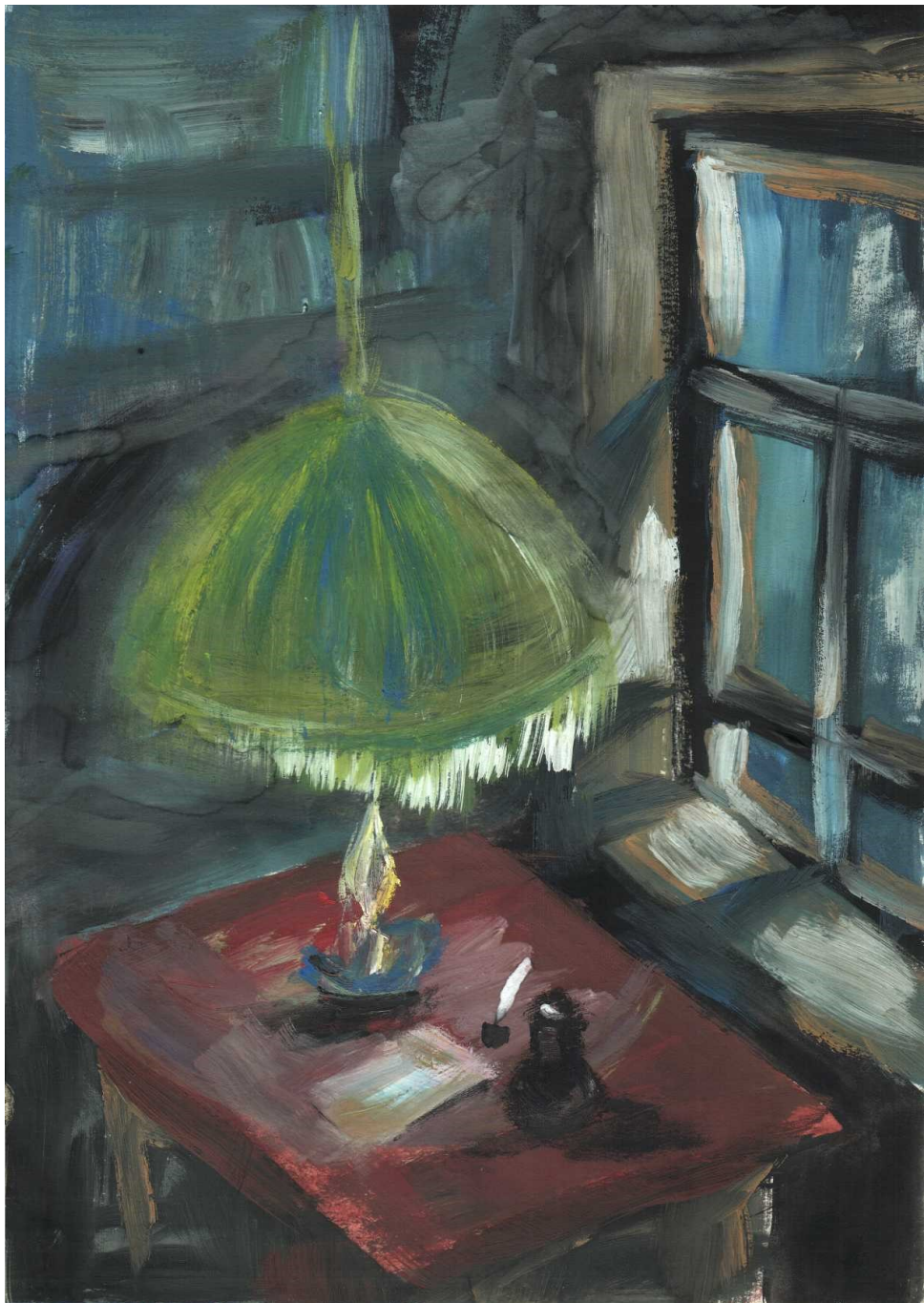
Княгина И.С.

Разговор с судьбой: Сборник стихов / Ирина Сергеевна Княгина; Худож. А. Сунцова.– 2-е доп. изд. - Яр.: Центральная библиотека, 2011. – 35 с.: ил.

В сборник включены стихи разных лет зюинской поэтессы Ирины Княгиной.

Посвящается моей малой родине

* * *

Повесь над любимой лампой
Зеленый большой абажур.
Зеленое – разных оттенков –
Дарует покой и уют.
Недаром господь обильно
Раскрасил наш грешный мир
В зеленое разных оттенков,
Чтоб злость человек не копил.
Не злись, не вреди, не кощунствуй,
Не лги, не убий, но люби
И светлое это чувство
Всем ближним своим подари.
Вглядишься в бирюзовую дымку
И нервы свои упакуй
В зеленое разных оттенков,
В зеленый большой абажур.

* * *

Потянулись птицы караваном вдаль,
Парашютик - листик падает кружась.
Вздрыгнула от ветра в лужице вода,
Вслед за птичьим клином рвутся облака.
Спряталось полмира в пелене дождя,
Снова убежало лето от меня.
Только дальним эхом слышится сквозь грусть,
Отголосок чей-то: «Я еще вернусь!»

* * *

На дальних подступах
 застряли холода,
Опаздывают снежные метели,
Уже декабрь,
 уже давно у нас зима,
А снега нет которую неделю.
Зато вдруг распустился первоцвет,
Не где-нибудь на юге, в Подмоскowie.
Такой зимы не видели сто лет,
Чтоб дождик моросил на новогодье.
Смотрела в «Новостях», как Дед Мороз
Торопится на утренник в кроссовках,
И, проклиная метеопрогноз,
Жалеет, что забыл свой зонтик дома.
А я не так, чтоб очень и люблю
Морозы или снежные метели,
Но в декабре привычно снега жду,
А он, проказник, выпал где-то в Дели.
У нас опять сегодня до зари
Капель шумела радостно и звонко,
А по утру шальные снегири
Запрыгали по лужам удивлённо.

Мама

Подметала мама тротуары,
Подметала двор большой метлой:
- Будет, дочка, чистенько в ограде,
Все, глядишь, покроется травой.
А трава никак не пробивалась -
Так исхожен был наш двор большой,
Только мать никак не унималась,
Все мела, мела свой двор метлой.
Пролетели годы – скороходы,
Мы давно покинули свой кров,
И сейчас, сквозь прожитые годы,
Я веду тебя в наш старый двор.
Покосилась ветхая избенка,
Тротуар не виден под травой,
Все, что знала я еще ребенком
Заросло высокой муравой.
Что ты шепчешь горестно и тихо?
Что так больно давит твою грудь?
-Травка вырастает слишком лихо
Там, где люди больше не живут.

Мелодия земли

Из тысячи мелодий и напевов
Одну лишь сохраню я до седин –
Мелодию закатов и рассветов,
Мелодию родной моей земли.
В журчаньи вод и в буйстве разнотравья,
В молчаньи ночи, в суматохе дня,
В лихой беде и в ликованьи счастья
Не покидает музыка меня.
И нет той музыке конца и края,
Есть песня снега, песня тополей,
И почему так сердце замирает,
Когда звучит мелодия полей?
И тысячи рассветов и закатов
Смогу я в этой жизни пережить,
Пока ласкает ветер струны эти,
Пока земли мелодия звучит.
А если жребий выкинет разлуку,
Дорогу дальнюю за тридевять земель,
Во сне вернусь к осинам на излуке,
Где так поет земли моей свирель.

* * *

Плачет птица в лесной глухомани,
В корабельном сосновом бору.
Стонут сосны от песни – печали,
И хвоинки дрожат на ветру.
Что же трель твоя так заунывна?
Просвисти мне беду свою,
Может, просто октябрь – зануда
Растревожил так песнь твою.
Ты не ищешь тепла за морями,
Остаешься в родимом краю,
Все уснет под седыми снегами.
Ты одна будешь ждать весну.
Оттого ли так много печали
В этой песне прощальной твоей,
Что так мало, так мало осталось
До холодных зимних ночей.

* * *

А в деревне моей пахнут ночи
ромашкой,
Пахнут зори росой и духмяной
травой.
Здесь петляет в лугах неглубокая
речка,
Чтоб в белесом тумане пропасть
за горой.
Здесь леса за рекой называют
урманом,
На ладонях лесов спит седой
горизонт.
Родники говорливые шумного
нрава,
В даль уносят огни земляничных
костров.
Здесь наличники так же, как
прежде в узорах,
От деревьев струится мне
в окно бирюза.
Только жаль, на угоре засохла
березка,
Только жаль, приезжаю лишь
гостьей сюда.

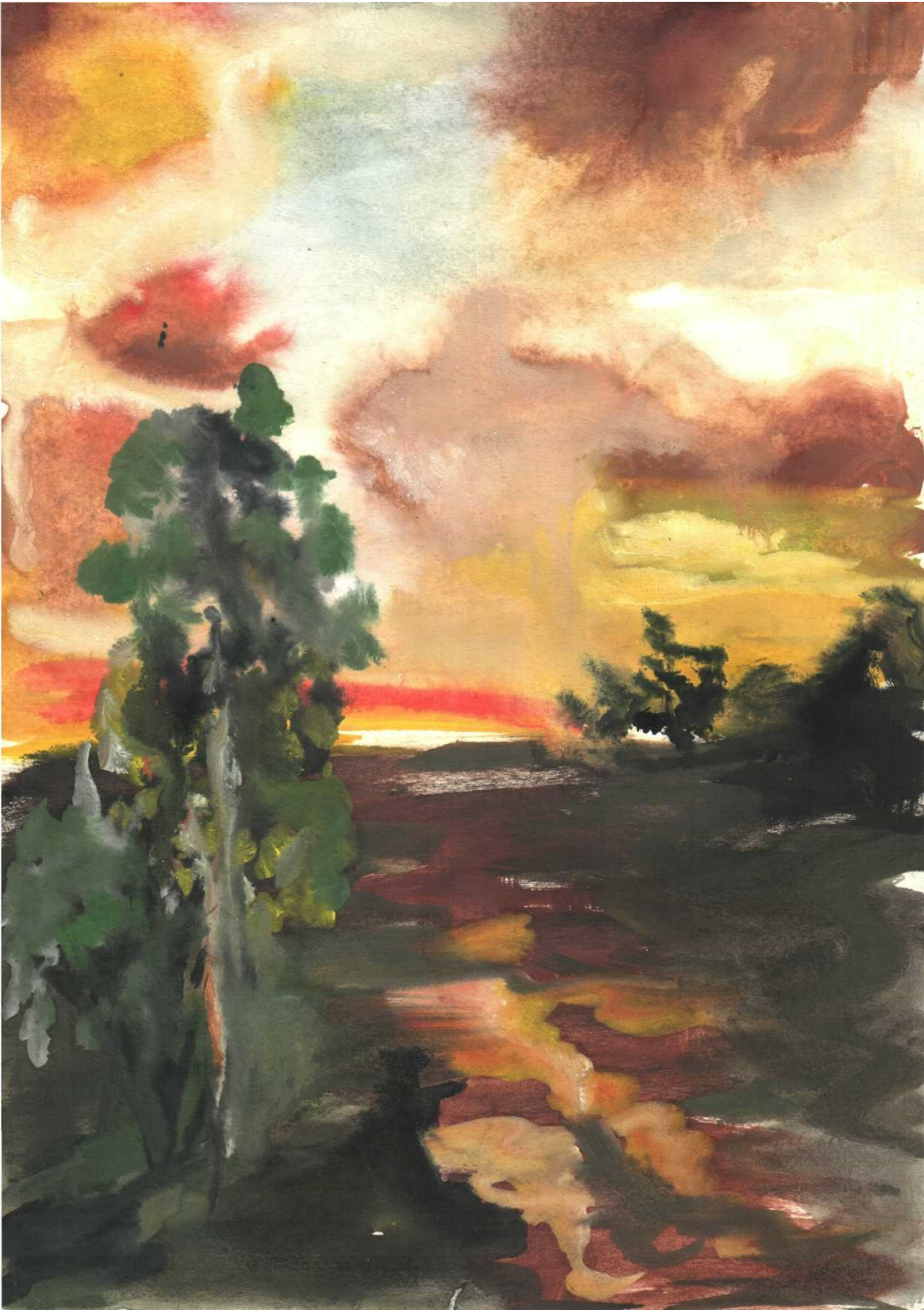
* * *

Напишите же мне о рассветах,
Что бывают в больших городах,
Присылайте в своих конвертах
Запах вечных снегов в горах.
Покажите холсты, что художник
Написал о семи чудесах,
Подарите траву – подорожник,
Что сорвали в чужих краях.
А я сразу пойму с полуслова:
Где-то есть на земле уголок,
Куда хочется снова и снова
После всех расставаний, дорог.

Потому и не знаю милее
И красивой земли, чем места,
Где рассветы мои алеют,
Где бегут мои дни в закат.
Где раздолье мое необъятное
То в цветах, то в огнях, то в снегах
И величье его ненаглядное
Как в простых описать словах?
Здесь ракиты, склонившись к заводи,
Чертят легкую рябь на воде,
А над ними плывут, как лебеди,
Облака, отражаясь в волне.
Может, где-то на южных просторах
Существует и райский сад,
Мне ж милее вот здесь, вдоль забора
Белопенных черемух ряд.
Где в хмельной, изумрудной зелени,
Схоронившись среди ветвей,
По ночам, позабыв о времени
Так поет для меня соловей.
Горизонт утонул в деревьях,
И, лесов замыкая круг,
Словно прячет мою деревню,
Как подругу ревнивый друг.

Разговор с судьбой

А ты всю жизнь хранишь под образами
Два треугольных дорогих письма –
Единственную память о солдате,
Все остальное забрала война.
Устав от горьких дум, от одиночества
К святым иконам головой прильнешь,
В который раз с ее высочеством
С судьбой – судьбиной разговор ведешь.
-Не долюбила? – Да, не долюбила,
-Не досказала? – Если бы могла...
Я все слова в молитву положила,
Зачем она тебя не сберегла?
Зачем иной мне не дала ты доли?
Зачем была жестока так, Судьба?
И стены дрогнули от этой боли,
От крика вдовьего:
-Будь проклята, война!
Судьба рыдает вместе со вдовою,
Омыты письма горем и слезой.
Судьбинушке твоей перед тобою
Не откупиться никакой ценой.
Отсчитывают ходики минуты,
Они с годами медленней идут,
Святые лики с добрыми глазами
Над изголовьем память берегут.

* * *

Над землею встает рассвет.
Разливает по окнам свет.
Мир от солнца на миг ослеп
И не ждет он ни слез, ни бед.
Только где-то просвета нет,
В хаки выкрашен белый свет.
Словно кадры из кинолент -
На руинах кровавый след.
Это ночью пришла беда,
Закатилась чья-то звезда.
Груз двухсотый уйдет туда,
Где бушует сирень в садах.
Кто-то б землю сейчас пахал,
Кто-то б просто лежал мечтал,
Каждый место свое бы знал,
Но в других бы стрелять не стал.
А солдат, он всегда солдат.
Как влитой в руках автомат.
За забористый русский мат
Не ругает его комбат.
Потому что кругом война,
Правит душами там сатана.
Как же ночь чужая длинна,
Если ночь без покоя и сна.
Парень знает где честь, где лезть,
Только в душу к нему не лезь.
Все, что пережил не перечеть,
Когда рядом и Жизнь, и Смерть.
А рассвет он везде рассвет,
Даже если просвета нет.
Даже если кого-то нет,
Все равно приходит рассвет.

* * *

Я раскрою на нужной странице
Наш потрепанный фотоальбом
И, грустинку смахнув с ресницы,
Вновь склонюсь над твоим письмом.
Пишешь мне, что уже привычно
По армейским живешь часам,
Что кружит за окном неслышно
Первый снег с дождем пополам.
Этот снег, он совсем не кстати,
Тебе завтра с утра в наряд
И в тяжелом промокшем бушлате
Ты вернешься в казарму назад.
И хоть выдастся день - не подарок,
Но отчаянно споря со сном,
Ты, как школьник, боясь помарок,
Снова будешь писать письмо.
В торопливых, неровных строчках
Дней солдатских твоих череда.
Мы почти научились, сыночек,
Дни в почтовых считать штемпелях.
Для тебя, мой родной, – испытание
Все семь дней, от письма до письма.
Для меня эти дни – ожидание,
Моя жизнь от тебя до тебя.

* * *

Уронила щедро на дома
Жемчуга красавица-зима,
Дотянувшись пальцем до окна,
Написала чьи-то имена.
Сквозь стекла серебряный узор
Словно вижу призрачный шатёр,
Из которого сбежало волшебство,
Чтоб со мною встретить Рождество.

Непогода

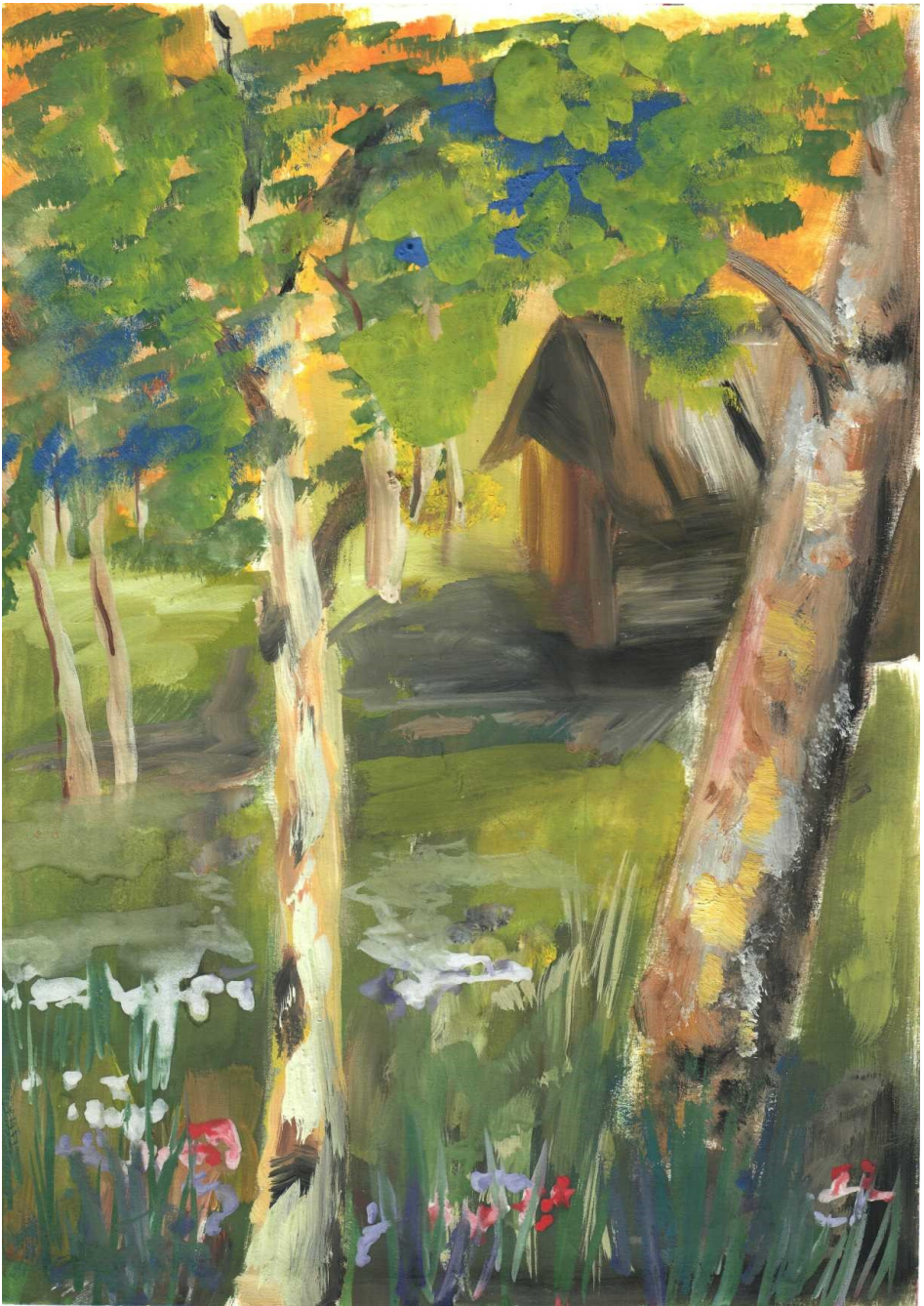
Путь до дома совсем не близок,
Поскорей бы взбежать на крыльцо.
Горсть колючих снежных опилок
Зашвырнула метель в лицо.
Разошлась она, видно, не в шутку,
Не желает никак отдохнуть
И снежинкам целые сутки
Не дает ни минуты вздремнуть.
Ветер в поле аллюром умчался,
Закружил на просторе, завыл
И обратно сто раз возвращался,
Словно важное что-то забыл.
Притаился на миг за забором
И за мною обрушился в след,
Чтоб успеть замести сугробом
Мой глубокий запутанный след.
А потом егоза – непогода
Еще долго ворчала в трубе:
-Не гуляйте в такую погоду,
Дверь закройте, сидите в тепле.

* * *

Разлетелось зеркало на сотни
Маленьких серебряных зеркал.
И по ним уже, веселый шkodник,
Лучик солнца резво поскакал.
Надо б сердцу взвиться от тревоги,
Нервам натянуться в тетиву,
Только я, чудная безнадега,
Видимо, неправильно живу.
Позабыв про старую примету,
«Чур меня!»- как в детстве, не кричу,
Как-то бесшабашно и нелепо
Солнечные зайчики ловлю.
То-то ошалеют зло и горе,
Когда к ним без страха подойду,
Улыбаясь, на своей ладони,
Им кусочек солнца протяну.

К 60-летию п.Яр и 100-летию ст.Яр

Не расскажет история ныне –
Миновало с тех пор много лет.
Не запомнил никто его имени –
Просто шел по земле человек.
Очарован ромашковой ширью,
Хрусталем родников опьянен,
Посреди этой ямы обширной
Он построил бревенчатый дом.
Эту землю берег и лелеял,
Щедро потом своим подпитал,
И поля, что зерном он засеял,
Стороною он Ярской назвал.
Не искал стороны он красивей,
И не ведал тот ярский мужик,
Что в лаптях посредине России
У истоков поселка стоит.
Он уже не узнает, что рядом
Лягут стрелы железных дорог,
И простор, что так мил его взгляду,
Огласит паровозный гудок.
Целый век поезда провожает
И встречает их станция Яр.
С днем рожденья тебя поздравляем,
Со столетьем тебя, юбиляр!
А поселок, как в песне поется,
Год от года растет и цветет.
В тихом доме ровесник поселка
Колыбельную внуку поет.
Может скажет история ныне
Просто шел по земле человек...
Не запомнил никто его имени,
Только здесь он прописан навек.

* * *

Над рекой, над речкой
Ясный месяц спит.
Далеко далече
Звездочка горит.
Вот летит не слышно
Старый Угомон,
Из мешка под мышкой
Сны роняет он.
Снится птицам небо,
Голубая даль.
Не мешай им, ветер,
Гнезда не качай.
Лодке снится парус
И девятый вал,
Радость, что вернулась
На родной причал.
А лугам, наверно,
Снится рыжий конь,
Что на ранней зорьке
Мчится в даль стрелой.
И щенок бездомный
Тоже видит сон:
Будто стал давно он
Благородным псом.
Наш курятник шумный
Ночью нем и глух,
- Не проспять бы зорьку, -
Думает петух.
Сколько снов хороших
Угомон припас,
Усыпил знакомых,
Не забыл и нас

Шмель

Растревожил шмель букашек
Ранним утром на лугу:
- Сколько выросло ромашек!
Сосчитать их не могу!
До семидесяти он
Досчитал с большим трудом.
Шмель ужасно возмущен,
Не решил задачу он.

Внучке

Одуванчик мой непричѐсанный
С удивлением смотрит в окно.
Все игрушки и книжки заброшены,
Диво - дивное там, за окном.
Как такое могло случиться?
Словно кто-то отмыл небосвод,
Солнце рьяное так лучится,
Что глазѐнкам смотреть не даёт.
После долгой недели пасмурной
Вдруг с небес такая благодать!
Причесу твои кудри ласково,
Одуванчик, пойдѐм гулять!

* * *

Как жаль, что не умею рисовать,
Так рисовать, чтобы в полёте кисти,
Особенный мой мир тебе отдать,
Просеянный от горестей и грусти.
Вот на дорожке восемь лягушат,
За ними ёж с ежихой семят,
Ещё осталось место для ежат,
Потом придумаем, куда они спешат.
Ах, сколько трепета в восторженных
глазах

От моего нелепого шедевра,
Что добавляю срочно двух мышат
И домик, затерявшийся в деревьях.
Как жаль, что не умею танцевать.
Мне не подвластны па и менуэты,
Но что-то чудное танцуем мы сейчас
И бесконечно счастливы при этом.
Совсем не важно попадаем в такт
Или теряем туфельку в кружении.
Как здорово учиться танцевать,
Запоминая каждое движенье!

Дивный сон

Ты позабыл свой дивный сон
И этим очень огорчен.
В нем было славно и легко,
Но сон твой улетел в окно.
Не злись, ребенок мой, не злись,
Со мною рядышком садись.
С тобою ночью я была
И дивный сон твой сберегла.
Приснились бабочки тебе
(Такие снятся лишь во сне),
Одна тебя с собой звала,
На крыльях к небу унесла.
А в небе радуга – дуга
Качала ласково тебя.
А после легкий ветерок
Тебя опять ко мне принес.
Мы шли по берегу реки,
В траве искрились светлячки.
Ты помнишь, розовый бутон
Отвесил нам земной поклон?
Бежал ты с солнечным лучом
За шумным синим ручейком.
И колокольчиком твой смех
Звенел для всех, для всех, для всех.
Твой улетевший летний сон
Нам свет оставил и тепло...
А за окном ревет пурга,
На сотни верст кругом снега.

Про кошку и Алешку

На окошке наша кошка
Пела песенку Алешке:
-Мур, мур, мур, устали ножки,
Мур, мур, мур, поспи немножко.
Целый час мурлычет кошка,
Не уснет никак Алешка.
Он бы рад поспать немножко,
Но мешает Лешке кошка.

Мотылек и огонек

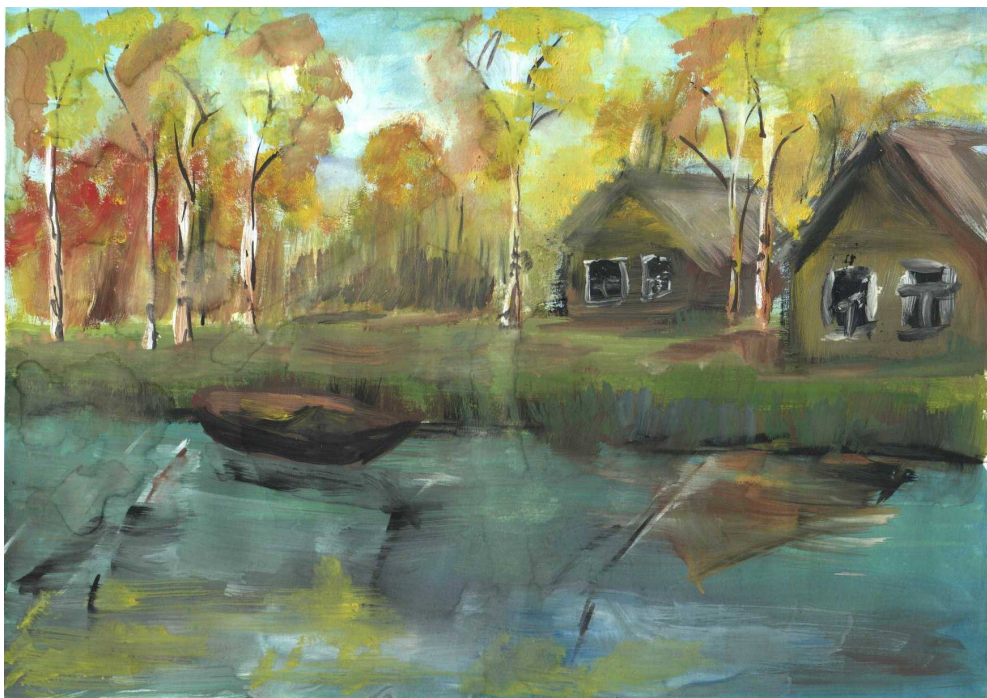
Прилетел на огонек
К нам сегодня мотылек.
Кружит в танце за окном,
Разговор ведет с огнем.
-Ты в ночи, как маячок,
Свечки яркой огонек.
Буду я с тобой дружить,
В танце весело кружить.
Шепчет огонек: - Прочь! Прочь!
Улетай скорее в ночь!
Нет врага страшней огня
Для ночного мотылька.
Разобиженный наш гость
Быстро крылья в ночь унес.
Дочка, глазки закрывай,
Поскорее засыпай.

Глухомань

*Посвящается
Наговицкой Раисе Дорофеевне*

Отражаясь радуницей в лужах,
Полыхает зорька в небесах.
Будят птицы нежным перезвоном
Деревеньку, скрытую в лесах.
Солнышко с приветливой улыбкой
Смотрит в окна, словно озорник.
Шаловливой золотою рыбкой
Лучик по завалинкам скользит.
А деревня, словно удивляясь,
Что заря в полнеба разлилась,
Будто спохватившись, встрепенулась,
В утренних заботах ожила.

И, любуясь этой дивной ранью,
Я пытаюсь в сотый раз понять,
Почему же кто-то глухоманью
Этот край березовый назвал?
Может, он и сам, когда – то здешний,
Свои корни разом оборвав,
Улочку кривую в водах вешних,
Поменял на городской квартал.
Преуспел в делах, в друзьях, в карьере
И все реже письма стал писать,
Брошенную родину потерей
Как-то не привык еще считать.
Только что-то с памятью случится,
Лопнет невидимка-тетива,
И однажды все равно приснится
Глухомань – родная сторона.
Глухомань родимая в тумане,
А зимой, уснувшая в снегах,
Осенью в круженье листопада
Ждет домой, как мать, его во снах.
Разойдется грусть-тоска по жилам,
Сердце растревожится в груди,
Замелькают лица старожилков,
Вспомнятся березы и пруды.
Он сюда, конечно же, приедет,
Матерей не навещать нельзя!
Только бы собрался поскорее –
К матерям опаздывать нельзя
Ведь не раз, бывало, соберутся
Люди, родом с одного села,
И воспоминания польются
О деревне, что давно мертва.
На знакомых с детства косогорах
Много лет волнуются хлеба,
Заросли бурьяном все дороги
И грозой разбиты тополя.
Где-нибудь, на запыленных полках,
Спрятана история в архив,
Чтоб восстать однажды для потомков
В фразах лаконичных и сухих.

Только ни одна из этих строчек
Не расскажет так, как старожил,
Как гармонь сзывала на вечерку,
Как табун в ночное уходил.
Как витал по утру в каждом доме
Тот неповторимый аромат,
Когда в русской печке, на соломе,
Каравай душистый дозревал.
Никого ни в чем не обвиняю,
Жизнь прожить – не поле перейти.
Кто-то сразу нити обрывает,
Кто на память вяжет узелки.
Но сегодня, этой дивной ранью,
Я не смею о судьбе тужить,
Благодарна милой глухомани
За красу, раздолье и за жизнь!

Грачи

По календарю и по приметам
Быть весне давно уже пора.
А зима, как будто на банкете,
Весело шныряет по дворам.
Несмотря на поздние метели,
Воздух полон запахом весны.
К нам грачи сегодня прилетели
Из чужой неведомой страны.
Черные взъерошенные птицы
Пробуют на вкус холодный снег.
Стоило ль лететь из-за границы,
Чтоб его попробовать успеть?
Парадокс, ведь было ж там теплее,
Но за морем снега не найти
И грачам на родине милее
Даже эти снежные деньки.

Золотая метель

Закружилась метель золотая,
Все вокруг полыхает, горит,
Ветер вольный в ладони роняет
Гроздь рябины - осенний рубин.
Осень, в танце покоя не зная,
В ритме быстрого вальса кружась,
Лоскутное свое покрывало
Сбросит с плеч от души веселясь.
А на ветке багряной качаясь,
Не решаясь пуститься в полет,
Вдруг высокую ноту печали
Птица поздняя в песню внесет.
Грянет скоро пора и другая,
Будет плакать дождем, а пока –
Золотая метель, золотая,
Ярких красок и солнца игра.

**Княгина Ирина Сергеевна родилась
13 мая 1967 года в деревне Починки
Юкаменского района.
Закончила Ярославское педагогическое училище.
В настоящее время работает воспитателем
в Зюинской средней школе.
Печатается в газете «Сельская правда».
Первое издание её стихов –
рукописный сборник «Зелёный абажур».**

*«Ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше
будет»
Евангелие от Луки*

«Душа, сердце – вот что есть богатство человека. Богат человек, если понимает Природу и ценит общение с ней, потому настоящая жизнь течёт в окружающей природе, а остальное всё искусственно.

Ирина Княгина в этом смысле человек богатый: она умеет наблюдать, радоваться жизни и рассказывает об этом нам, рисуя свою радость в простых и выразительных картинах:

*Вздрыгнула от ветра в лужице вода,
Вслед за птичьим клином рвутся облака.*

Для неё свой уголок земли вовсе не дальний край, а центр жизни. Ирина говорит об этом даже за птиц, которые из тёплых краёв прилетают домой:

*Парадокс: ведь было там теплее,
Но за морем снега не найти.
И грачам на родине милее
Даже эти снежные деньки.*

Это разве не богатство – говорить о жизни в разных её проявлениях тёплым красивым словом? Все мы видим, что жизнь чудна и мила, но признаться в этом со словами благодарности умеем далеко не все.

Прочитав сборник, вы узнаете, как говорит об этом Ирина Княгина».

*Владимир Трефилов, журналист,
корреспондент газеты «Сельская правда»*

*Сунцова Анастасия Викторовна
родилась 5 октября 1982 года
в деревне Зюино.*

*Общее образование получила в Зюинской
средней школе, в которой был замечен
талант к рисованию. В педагогическом
училище п. Яр училась на школьном
отделении: специализация ИЗО.*

*Поступив в Удмуртский
государственный университет, успешно
закончила факультет искусства и ди-
зайна.*

*В настоящее время ведёт уроки в
начальных классах
и уроки изобразительного искусства.*

*Анастасия является художником-иллюстратором сборника
Ирины Княгиной «Разговор с судьбой».*

Там хорошо, где мы живём

«Все мы знаем известную ироническую поговорку «там хорошо, где нас нет». А художница из деревни Зюино Анастасия Сунцова в своих акварельных этюдах старается показать обратное. Дело здесь не обязательно в насыщенных картинах и буйных цветах, дело в том, как автор умеет передать настроение. Анастасия, как и автор стихотворений Ирина Княгина, умеют проникать чувством в жизнь своей природы, и для них это не просто окружение быта жизни, но, прежде всего красота. Каждый этюд Анастасии – это крохотная пульсирующая жизнь, заряжающая читателя благотворным настроением. Не надо много рассуждать над вопросом - что такое искусство? Определяется это не словами, а сердцем: посмотрел читатель эту книжку, осталось в сердце тёплое настроение и захотелось ему также сделать красивое дело. А вдохновение в нас всегда от природы, от людей.

Рисунки Анастасии утверждают нас в том, что там хорошо, где мы живём».

Владимир Трефилов, журналист,
корреспондент газеты «Сельская правда»

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	
«Повесь над любимой лампой...».....	5
«Потянулись птицы караваном вдаль...».....	6
«На дальних подступах застряли холода...».....	7
Мама.....	8
Мелодия земли.....	9
«Плачет птица в лесной глухомани...».....	10
«А в деревне моей пахнут ночи ромашкой...».....	11
«Напишите же мне о рассветах...».....	12
Разговор с судьбой.....	15
«Над землею встаёт рассвет...».....	16
«Я раскрою на нужной странице...».....	17
«Уронила щедро на дома...».....	18
Непогода.....	19
«Разлетелось зеркало на сотни...».....	20
К 60-летию п.Яр и 100-летию ст.Яр.....	22
«Над рекой, над речкой...».....	23
Шмель.....	24
Внучке.....	24
«Как жаль, что не умею рисовать...».....	25
Дивный сон.....	26
Про кошку и Алешку.....	27
Мотылек и огонек.....	27
Глухомань.....	28
Грачи.....	31
Золотая метель.....	32
Об авторе стихов.....	33
О художнике.....	34

Литературно – художественное издание

Княгина Ирина Сергеевна

РАЗГОВОР С СУДЬБОЙ

Стихи

Составитель Р. Д. Наговицына

Художник А. В. Сунцова

Компьютерная вёрстка И. Г. Иванова